

В.Е. Лепский

Рефлексия субъектности «коллективного Запада»

Vladimir E. Lepskiy

Reflexion of the subjectness of the “collective West”

В настоящей статье обосновывается тренд повышения внимания к проблеме субъекта в широком спектре междисциплинарных исследований, включая и цивилизационную тематику. Проблема субъектности является ключевой для понимания конфликта «коллективного Запада» и России. Проведен анализ базовых качеств субъектности «коллективного Запада»: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность, способность к развитию. Это позволило сделать вывод, что олигархический интернационал оформился в высокоорганизованного субъекта «коллективного Запада» на основе соблазна превосходства над другими и возможностей неограниченного обогащения за чужой счет. Фактически сформировался асоциальный субъект, использующий мировоззрение расизма. Анализ базовых характеристик субъектности «коллективного Запада» показал также, что он становится все более похожим на тоталитарную секту. Выделены базовые механизмы управления в тоталитарных сектах, наиболее тесно связанные с рефлексивными технологиями: разрыв ранее сложившейся жизнедеятельности; рефлексивная блокада; социальная изоляция; рефлексивное программирование. Приведены примеры использования этих механизмов «коллективным Западом». Признаки принадлежности «коллективного Запада» к тоталитарной секте отчетливо проявились в условиях пандемии COVID-19, а также при развязывании агрессии против России и Китая. Представленный анализ позволил дать обобщенную оценку специфики субъектности «коллективного Запада».

Ключевые слова: коллективный Запад, субъектность, рефлексия, тоталитарные секты, постнеклассическая научная рациональность, техногенная цивилизация.

The article substantiates the trend of increasing attention to the problem of the subject in a wide range of interdisciplinary studies, including civilizational topics. The problem of subjectivity is key to understanding the conflict between the “collective West” and Russia. The analysis of the basic qualities of the subjectivity of the “collective West” was carried out: purposefulness, reflexivity, communicativeness, sociality, ability to develop. This led to the conclusion that the oligarchic international took shape in a highly

organized subject of the “collective West” on the basis of the temptation of superiority over others and the possibility of unlimited enrichment at the expense of others. In fact, an asocial subject has formed, using the worldview of racism. An analysis of the basic characteristics of the subjectivity of the “collective West” also showed that it is becoming more and more like a totalitarian sect. The basic mechanisms of control in totalitarian sects, most closely related to reflexive technologies, are singled out: a break in the previously established life activity; reflexive blockade; social isolation; reflexive programming. Examples of the use of these mechanisms by the “collective West” are given. Signs of belonging of the “collective West” to a totalitarian sect were clearly manifested in the context of the COVID-19 pandemic, as well as during the unleashing of aggression against Russia and China. The presented analysis made it possible to make a generalized assessment of the specifics of the subjectivity of the “collective West”.

Keywords: collective West, subjectness, reflexion, totalitarian sects, post-non-classical scientific rationality, technogenic civilization.

Введение

В начале XXI в. в философии, а также практически во всех областях социогуманитарного знания и прикладных исследований в сферах управления, безопасности, развития социальных систем наблюдается повышение внимания к проблеме субъекта в силу целого ряда причин. Возрастание сложности социальных систем привело к кризису традиционных подходов к управлению социальными системами, основанному на иерархических механизмах. Возрастание динамики социальных трансформаций, когда нормой становится отсутствие норм, привело к ограничению применения деятельностного подхода.

Кризис идеи «экономического редукционизма» в объяснении социального развития привел к доминированию миро-проектной формы становления будущего человечества, в которой ведущую роль играют субъекты проектирования будущего. Проблематика их изучения в последнее время заметно расширилась. Здесь появился целый ряд новых направлений. Это становление экономики знаний с обоснованием необходимости учета неотделимого от субъектов неявного, скрытого знания; ослабление традиционных идентификационных процессов, увеличение роли проектной идентификации и ее влияния на легитимность субъектов властных полномочий; возрастающая актуальность поиска новых подходов к сборке метасубъектов; кризис традиционных механизмов представительной демократии и повышение роли субъектности граждан и организаций при поиске новых механизмов прямой демократии; широкое использование «мягкой силы» в политических процессах, которая ориентирована на управление субъектами и др.

Обобщенное обоснование междисциплинарных трендов повышения роли субъектности проведено в философии науки на основе развития представлений о научной рациональности (классическая, неклассическая,

постнеклассическая). Именно переход к постнеклассической рациональности ставит в центр внимания науки субъектов, и доминирующим становится субъектно-ориентированный подход.

Как следствие, главной причиной конфликта между Россией и «коллективным Западом» является принципиально различающееся отношение к субъектности развития членов мирового сообщества. «Коллективный Запад», реализуя глобалистский проект, последовательно осуществляет разрушение субъектности на всех уровнях от отдельных граждан до государств, их объединений и мировых организаций, ориентированных на поддержание субъектности мирового сообщества. В центре внимания «коллективного Запада» оказывается сохранение и укрепление субъектности лидеров глобалистского проекта, для которых остальные субъекты мирового сообщества – это средства реализации их утопической идеи. В качестве средств для «коллективного Запада» рассматриваются и отдельные их члены. Убедительным доказательством является отношение к странам Европейского союза, которые принуждаются к действиям, разрушающим их экономику и резко снижающим качество жизни населения. Последовательно предпринимались и предпринимаются попытки использовать Россию как инструмент в реализации глобалистских стратегий в ущерб ее национальным интересам и суверенитету. После распада СССР использовались десятки внедренных Западом технологий разрушения базовых качеств субъектности развития России [2].

В отличие от стран Европейского союза, Россия смогла осознать губительные последствия такого рода политики глобалистов и встать на путь открытой конфронтации в интересах сохранения своего суверенитета. Фактически Россия встала на позицию обеспечения не только своих национальных интересов, но и интересов гармоничного и справедливого развития мирового сообщества. Конфликт между Россией и «коллективным Западом» – это принципиально важный цивилизационный конфликт XXI в. Сохранит ли человечество богатство цивилизационного разнообразия или оно превратится в однородную массу, лишенную цивилизационной специфики, состоящую из бессубъектных образований?

Приведенный ниже анализ базовых качеств субъектности «коллективного Запада» позволяет выдвинуть гипотезу о том, что «коллективный Запад» обладает высоко организованной субъектностью, которая по основаниям ее формирования и механизмам управления соответствует субъектности тоталитарных сект. Более детальное соотнесение субъектности «коллективного Запада» с обобщенной моделью субъектности тоталитарной секты позволяет обосновать справедливость выдвинутой гипотезы.

Как следствие, модель субъектности «коллективного Запада» не может рассматриваться как перспективная модель будущего человечества, это эгоистическая модель в интересах узкой группы лидеров тоталитарной секты.

Россия первой восстала против такого проекта будущего человечества, ей предстоит создать новый проект будущего, гарантирующий свой суверенитет, а также суверенитет других членов мирового сообщества и обеспечивающий их консолидацию в интересах международной безопасности и развития человечества.

Анализ базовых характеристик субъектности «коллективного Запада»

Для анализа субъектности «коллективного Запада» используем дескриптивную модель субъекта, которая отражает основные регуляционно-коммуникативные аспекты всех видов его активности (деятельностной, коммуникативной и рефлексивной). В этой модели представлены пять базовых характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию [5].

Целеустремленность «коллективного Запада». Исторический анализ поведения «коллективного Запада» дает убедительные основания утверждать, что его целеполагание базируется на самовольно присвоенном себе праве «превосходства над другими представителями человечества», а также на праве «бесконтрольного потребления в своих интересах всех ресурсов человечества». Подтверждением этого является маниакальная устремленность любой ценой сохранить однополярный мир и фактически бесконтрольную гегемонию над человечеством.

В последние годы демонстрация этого подхода ярко проявляется в выступлениях и действиях руководителей стран «коллективного Запада» и лидеров его надгосударственных структур. Развязывание многочисленных военных конфликтов в своих геополитических и экономических интересах под надуманными фальшивыми предлогами (наличия оружия массового поражения, необходимости навязывания своих представлений о формах управления без учета цивилизационных особенностей народов и др.). Присвоение себе права нарушать мировое правовое регулирование, навязывание «правил», придуманных в кабинетах лидеров «коллективного Запада» и произвольно изменяемых в своих интересах в зависимости от сложившейся международной обстановки.

Адекватное этим соображениям поведение «коллективного Запада» отчетливо проявилось в условиях пандемии COVID-19, когда он не смог преодолеть ярко проявившийся эгоизм даже по отношению к своим членам. Более того, в процессе преодоления угрозы COVID-19 отчетливо проявились инициативы «коллективного Запада», направленные на снижение роли мировых структур в развитии и обеспечении безопасности человечества (речь идет прежде всего о Всемирной организации здравоохранения) [1].

У такого субъекта, как «коллективный Запад», принципиально не может быть партнеров, любые субъекты мирового сообщества воспринимаются им как объекты и средства для достижения своих целей. В том числе к таковым могут быть отнесены и отдельные члены «коллективного Запада», если это потребуется в интересах его лидеров. Что наблюдается сегодня при неприкрытом разрушении субъектности членов Европейского Союза.

Такой подход к целеустремленности способствует сборке высокоорганизованного субъекта на основе соблазна превосходства над другими и возможностей неограниченного обогащения за чужой счет. Этот подход попадает однозначно под универсальное определение расизма.

Рефлексивность «коллективного Запада». Как субъект, «коллективный Запад» обладает развитыми высокотехнологичными механизмами рефлексии, которые управляются и используются лидерами его надгосударственных структур. «Коллективный Запад» – это рефлексивный субъект. Однако рефлексивные механизмы «коллективного Запада» не доступны его членам. Более того, имеет место блокировка рефлексии членов «коллективного Запада». Ярким примером является манипулирование со стороны лидеров «коллективного Запада» картинками мира у населения членов Европейского Союза через управляемые СМИ, подбор и расстановку послушных и недостаточно профессионально компетентных руководителей европейских государств. Можно утверждать, что у «коллективного Запада» отсутствуют механизмы выработки консолидированной рефлексивной позиции, его рефлексия – это рефлексия лидеров надгосударственных структур, которые и являются системообразующими представителями «коллективного Запада». Отсутствие адекватной и разделяемой членами «коллективного Запада» коллективной рефлексии приводит к осознанию широкими слоями населения их незащищенности от разного рода угроз (например, энергетической безопасности в Европе), что может послужить катализатором (спусковым механизмом) массовости импульсивных протестных движений широких слоев населения, которые нарастают в странах Европейского Союза и США.

Коммуникативность «коллективного Запада». Ориентация на доминирование иерархических механизмов управления с ведущей ролью надгосударственных структур порождает тотальный контроль над коммуникативными процессами «коллективного Запада». Это проявляется в тотальном контроле и управлении наиболее развитыми средствами массовой информации и социальными сетями. Например, в условиях пандемии COVID-19 отчетливо проявились проблемы коммуникаций на «коллективном Западе» на самых разнообразных уровнях от государственного до уровня отдельных организаций и сообществ. Недостаточно эффективными оказались и коммуникации учебных, которые не смогли оказать заметное позитивное влияние на преодоление

пандемии через научную дипломатию, а также коммуникации разнообразных общественных структур, которые не смогли организовать действенные процессы общественной (гражданской, народной) дипломатии [1].

Социальность «коллективного Запада». В контексте социальной ориентации «коллективного Запада» наиболее актуальны такие аспекты, как идентичность, свобода, социальная ответственность, этичность, духовность субъектов.

Идентичность членов «коллективного Запада» базируется на низменных основаниях превосходства над другими людьми, на расизме.

Свобода на «коллективном Западе» весьма сомнительна, что отчетливо проявляется в последнее время через массовые гонения на граждан, высказывающихся против развязывания «коллективным Западом» гибридной агрессии по отношению к России и Китаю, провоцирования ядерной войны. Нарушение свободы граждан также ярко проявилось и в последних избирательных кампаниях в США.

Социальная ответственность «коллективного Запада» отсутствует по отношению как к членам мирового сообщества, так и к членам самого «коллективного Запада». Можно привести многочисленные примеры игнорирования интересов слаборазвитых стран ради своих интересов (эгоистическое распределение потоков зерна с Украины, которое предназначалось для стран с угрозами массового голода), бесконтрольное использование долларовой печатной станки для фактического обворовывания человечества, гигантское накопление государственных долгов и др. «Коллективный Запад» отчетливо продемонстрировал игнорирование социальной ответственности в процессе преодоления пандемии COVID-19. В частности, это проявилось через дифференциацию качества медицинских услуг для различных категорий населения (по уровню благосостояния, по возрастным и другим признакам); при попытках незаконного захвата средств борьбы с пандемией; в недостаточной помощи бедным государствам, которые становились впоследствии очагами дальнейшего нарастания масштабов пандемии и др. «Коллективный Запад» – социально безответственный субъект.

Доминирующая *этичность* «коллективного Запада» – цель оправдывает средства. Можно привести десятки примеров, аргументирующих это утверждение (разрушение Югославии и Ливии, уничтожение почти миллиона жителей Ирака, незаконное использование ресурсов Сирии, поддержка многих международных террористических организаций, атомная бомбардировка Японии и др.). «Коллективный Запад» обладает этикой агрессора.

Обсуждать *духовность* «коллективного Запада» не имеет смысла после описания вышерассмотренных характеристик его субъектности.

Способность к развитию «коллективного Запада» целесообразно рассматривать в контексте западной модели техногенной цивилизации. Модель техногенной цивилизации оказалась подходящим инструментом

для «коллективного Запада», для перехвата управления и повышения управляемости мировым сообществом за счет его унификации и атомизации общества, а фактически за счет разрушения различных видов субъектности мирового сообщества.

Эти возможности резко возрастают при использовании цифровых технологий и искусственного интеллекта. Угрозы, идущие от использования модели техногенной цивилизации, связаны в первую очередь со специфическими ограничениями ее базовых ценностей – научно-технического прогресса и науки. Как правило, социальные ценности остаются вне рассмотрения [7]. Как следствие, способность к развитию «коллективного Запада» ограничивается ценностями научно-технического прогресса и науки, при игнорировании социальных ценностей. В таком контексте «коллективный Запад» является лидером научно-технического развития, а игнорирование социальных ценностей дает основание характеризовать его как асоциального субъекта.

Анализ базовых характеристик субъектности «коллективного Запада» позволяет сделать вывод, что глобальная финансовая элита разрушила систему национального консенсуса и образовала олигархический интернационал, преследующий собственные интересы элиты, отличные от интересов своих народов [4]. Олигархический интернационал оформился в высокоорганизованного субъекта «коллективного Запада» на основе соблазна превосходства над другими и возможностей неограниченного обогащения за чужой счет. Фактически это асоциальный субъект, использующий мировоззрение расизма.

«Коллективный Запад» как тоталитарная секта

В начале XXI в. все более отчетливо начинают проявляться негативные последствия глобалистского проекта для человечества. «Коллективный Запад» вынужден блокировать рефлексию международного сообщества, в том числе и своих членов, от осознания глобальных угроз этого проекта. С учетом этого обстоятельства, а также базовых характеристик субъектности «коллективного Запада», он становится все более похожим на тоталитарную секту.

Ранее нами было показано, что базовые механизмы управления в тоталитарных сектах опираются на широкий спектр рефлексивных технологий [3]. В психологии принято выделять (С.Л. Рубинштейн) два способа существования человека как субъекта жизни [6]. Первый – жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек (его можно назвать «реактивный способ существования»). Второй способ связан с наличием рефлексии («рефлексивный способ жизнедеятельности»). Такой подход можно распространить не только на человека, но и на групповых субъектов, в том числе и на государство. В культовых организациях и тоталитарных сектах

литарных сектах используются технологии, ориентированные на формирование у их членов «реактивного способа существования», эти технологии также широко используются и «коллективным Западом».

Среди базовых механизмов управления в культовых организациях и тоталитарных сектах выделим наиболее тесно связанные с рефлексивными технологиями и приведем примеры их использования «коллективным Западом»:

- разрыв ранее сложившейся жизнедеятельности;
- рефлексивная блокада;
- социальная изоляция;
- рефлексивное программирование.

«Разрыв ранее сложившейся жизнедеятельности» отчетливо проявляется в деятельности «коллективного Запада», например, в навязывании членам Европейского союза новых форм жизнедеятельности, наносящих явный ущерб их национальным интересам (разрушение сложившихся экономических и культурных связей за счет принудительного введения санкций, организация потоков мигрантов, разрушение института семьи и др.).

«Рефлексивная блокада» – блокировка «несанкционированных» рефлексивных процессов, фактически лишение субъектов возможности самостоятельно осуществлять выбор форм жизнедеятельности. Это проявляется, например, в жестком централизованном управлении СМИ, необоснованном вытеснении из информационного пространства неподконтрольных СМИ, в блокировке экспертных обсуждений актуальных мировых проблем на трибунах различных структур ООН и др.

«Социальная изоляция» – блокировка «несанкционированных» воздействий социального окружения на субъектов культовой организации, фактически лишение возможности влияния на процессы создания или выбора новой формы жизнедеятельности ближайшего социального окружения человека (семьи, друзей, коллег и др.). Такого рода механизмы широко используются «коллективным Западом»: через санкции ограничиваются контакты, вводятся принудительно запреты на контакты в международных спортивных и культурных мероприятиях, визовые запреты и др.

«Рефлексивное программирование» – навязывание человеку заранее predetermined кем-то представлений, точек зрения, позиций, мнений и других психических образований с целью принятия предлагаемой нормы жизнедеятельности. Этот «кто-то» – руководитель секты или авторитетный наставник – ставит целью достижение полного контроля над сознанием. Следует отметить, что в этих механизмах «коллективный Запад» достиг выдающихся результатов, сформировав единообразие представлений своих членов при полной блокировке критического анализа мировых реалий и от-

ношений к такого рода представлениям со стороны представителей большей части человечества, не входящих в «коллективный Запад».

Обобщенно субъектную позицию «коллективного Запада» как тоталитарной секты можно охарактеризовать следующими признаками:

- ориентация на формирование реактивного способа жизнедеятельности у субъектов, входящих в «коллективный Запад», и у других субъектов мирового сообщества;
- ориентация на превращение субъектов в объекты управления;
- блокировка рефлексии субъектов;
- рефлексивное программирование субъектов, процесс обучения, в ходе которого усвоение идей строится на эмоциональном принятии без критического анализа;
- блокировка социальных контактов (вне секты);
- ведущая роль социализации к нормам секты;
- доминанта группового субъекта над индивидуальным субъектом без учета его интересов;
- ориентация на шаблонные (заранее предписанные) действия в типовых ситуациях жизнедеятельности и обязательное обращение к помощи ведущих представителей секты в нестандартных ситуациях;
- жесткая, иерархическая структура управления;
- базовые знания предметные, а не процедурные;
- подготовка субъектов к жизнедеятельности в основном через обучение знаниям, навыкам и умениям для использования нормативных представлений и методов секты.

Эти признаки отчетливо проявились у «коллективного Запада» в условиях пандемии COVID-19 [1], а также в ходе развязанной агрессии против России и Китая.

Заключение

Представленный рефлексивный анализ субъектности «коллективного Запада» позволяет сделать обобщенную оценку специфики его субъектности.

Во-первых, «коллективный Запад» – высокоорганизованный субъект, сборка которого осуществляется на основе соблазна превосходства над другими и возможностей неограниченного обогащения за чужой счет.

Во-вторых, «коллективный Запад» – социально безответственный субъект с доминирующей этической установкой «цель оправдывает средства».

В-третьих, «коллективный Запад» обладает высокой способностью к развитию, которая ограничивается ценностями научно-технического прогресса и науки, при игнорировании социальных ценностей.

В-четвертых, «коллективный Запад» использует все базовые механизмы управления в тоталитарных сектах.

В-пятых, в целом «коллективный Запад» это асоциальный субъект, использующий мировоззрение расизма.

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 2, стр. 1.

Vladimir E. Lepskiy – Sc.D. in Psychology, Main Research Fellow, Department of Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia

VELepskiy@mail.ru

Список литературы

1. Лепский В.Е. Рефлексия пандемии COVID-19: субъектно-ориентированный подход // Экономические стратегии. 2020. № 8 (174). С. 66–71.
2. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4. С. 69–78.
3. Лепский В.Е., Степанов А.М. Рефлексивные процессы в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 59–72.
4. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. 415 с.
5. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2007. 176 с.
6. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
7. Степин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международ. Лихачевские научные чтения. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.

References

1. Lepskiy V.E. Refleksiya pandemii COVID-19: subyektno-oriyentirovanny podkhod // Ekonomicheskiye strategii. 2020. № 8 (174). S. 66–71.
2. Lepskiy V.E. Tekhnologii upravlyayemogo khaosa – oruzhiye razrusheniya subyektnosti razvitiya // Informatsionnyye voyny. 2010. № 4. S. 69–78.
3. Lepskiy V.E., Stepanov A.M. Refleksivnyye protsessy v kultovykh organizatsiyakh // Refleksivnyye protsessy i upravleniye. 2002. № 2. S. 59–72.
4. Panarin A.S. Iskusheniye globalizmom. M.: EKSMO: Algoritm. 2003. 415 s.
5. Problemy subyektov v postneklassicheskoy nauke / Pod red. V.I. Arshinova i V.E. Lepskogo. M.: Kogito-Tsentr. 2007. 176 s.
6. Rubinshteyn S.L. Chelovek i mir. M.: Nauka. 1997. 189 s.
7. Stepin V.S. XXI vek – radikalnaya transformatsiya tipa tsivilizatsionnogo razvitiya // Globalnyy mir: sistemnyye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego: XVII Mezhdunarodnyye Likhachevskkiye nauchnyye chteniya. SPb.: SPbGUP. 2017. S. 185–188.